

*Лапин А.Д.,
студент,
5 курс,
Юридический институт
Вятский государственный университет
Россия, г. Киров*

**«ЭФФЕКТ МАЯТНИКА» В ИНСТИТУТЕ КОМПЕНСАЦИИ ЗА
НАРУШЕНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ: ИСТОРИКО-
ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ И КРИЗИС СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ**

***Аннотация:** В статье исследуется эволюция отечественного правового института компенсации за нарушение исключительных прав. Автор анализирует «эффект маятника», выразившийся в переходе правоприменительной практики от дисбаланса в пользу правообладателей к тенденции нерегулируемого снижения выплат судами.*

***Ключевые слова:** интеллектуальная собственность, исключительное право, компенсация, эффект маятника, убытки, законодательство.*

***Annotation:** The article examines the evolution of the domestic legal institution of compensation for the violation of exclusive rights. The author analyzes the "pendulum effect", expressed in the transition of law enforcement practice from an imbalance in favor of right holders to a trend of unregulated reduction of payments by courts. The paper substantiates the thesis about the dysfunctionality of the current model of compensation, which has lost its preventive and restorative functions in the context of digital trade development.*

***Keywords:** intellectual property, exclusive right, compensation, pendulum effect, damages, legislation.*

Эффективность правовых механизмов защиты интеллектуальных прав выступает ключевым фактором стабильности современного экономического оборота. В условиях цифровизации и расширения платформ электронной коммерции риски нарушения исключительных прав многократно возрастают, что актуализирует нормативные защитные средства, закрепленные в статье 1252 Части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации.

Традиционный гражданско-правовой инструмент ответственности базируется на принципе полного возмещения вреда. Так, пункт 1 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации императивно устанавливает, что «лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере». Однако применение данной универсальной нормы в сфере интеллектуальной собственности сталкивается со значительными процессуальными барьерами, связанными со строгим стандартом доказывания размера упущенной выгоды при нарушении прав на нематериальные объекты.

С целью преодоления указанной проблемы и снижения бремени доказывания для истцов отечественный законодатель внедрил специальный способ защиты, заменяющий возмещение убытков. Впервые в российской правовой системе данный инструмент был нормативно закреплен в статье 49 Закона РФ от 9 июля 1993 года № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах», которая предусматривала право требовать «выплаты компенсации в сумме от 10 до 50 000 минимальных размеров оплаты труда... вместо возмещения убытков или взыскания дохода». Позднее аналогичный правовой режим был распространен на средства индивидуализации посредством Федерального закона от 11 декабря 2002 года № 166-ФЗ, закрепившего право требовать «выплаты определяемой по усмотрению суда денежной компенсации в размере от 10 тысяч до 5 миллионов рублей».

Окончательная кодификация института произошла со вступлением в силу с 1 января 2008 года Части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации. В частности, статья 1301 Кодекса установила право требовать «вместо возмещения убытков выплаты компенсации: в размере от десяти тысяч рублей до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения». Предполагалось, что фиксированные границы ответственности обеспечат баланс интересов сторон. Тем не менее, последующая динамика правоприменения продемонстрировала глубокие противоречия, которые могут быть охарактеризованы как «эффект маятника», выражающийся в переходе судебной практики между полярными подходами к защите прав участников оборота.

Первоначальный этап функционирования кодифицированного института компенсации характеризовался абсолютным преобладанием ее карательной функции в ущерб восстановительной. Законодатель, закрепив в абзаце втором статьи 1301 и подпункте 1 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ нижний стоимостный предел в размере «десяти тысяч рублей», не предоставил судам правовых оснований для его снижения ниже указанной границы. Норма пункта 3 статьи 1252 ГК РФ в своей исходной редакции императивно устанавливала, что правообладатель «вправе требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение указанного права... при доказанности факта правонарушения». Данное положение полностью исключало возможность оценки судом соразмерности взыскиваемой суммы объемам реальных имущественных потерь пострадавшей стороны.

Такая жесткость нормативного регулирования сформировала условия для возникновения практики массового предъявления исков с признаками злоупотребления правом. Защитный механизм, изначально направленный на пресечение крупных промышленных правонарушений, стал использоваться в целях систематического извлечения дохода посредством фиксации мелких нарушений в сфере розничной торговли. Истцы активно использовали

процессуальную методику кумулятивного (множественного) исчисления исковых требований. В случаях, когда на одном контрафактном материальном носителе содержалось несколько самостоятельных объектов правовой охраны (например, несколько различных товарных знаков или рисунков), сумма иска рассчитывалась путем умножения установленного законом минимума на количество выявленных объектов.

Арбитражные суды в рамках данного периода были лишены дискреционных полномочий для корректировки итоговых сумм взыскания, поскольку закон предписывал определять размер выплаты исключительно «в пределах, установленных настоящим Кодексом», исходя из характера нарушения. Сложившийся правовой дисбаланс, при котором размер ответственности розничного продавца за реализацию единичного товара мог достигать сотен тысяч рублей, наглядно продемонстрировал смещение правоприменительной практики в крайнюю точку избыточной защиты правообладателей. Данное обстоятельство создало объективные предпосылки для дестабилизации гражданского оборота и потребовало прямого вмешательства органов конституционного правосудия.

Период абсолютной жесткости нижних границ гражданско-правовой ответственности завершился в связи с принятием Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2016 года № 28-П. Предметом конституционной оценки стали статьи 1301, 1311 и пункт 4 статьи 1515 ГК РФ. Органом конституционного контроля указанные нормы были признаны несоответствующими Конституции РФ «в той мере, в какой они не позволяют суду при определенных обстоятельствах уменьшать сумму компенсации ниже минимального предела». Конституционный Суд РФ указал, что жестко регламентированный безальтернативный минимум нарушает принципы справедливости, равенства и соразмерности мер ответственности, фактически лишая суд возможности осуществлять правосудие на основе индивидуализации наказания.

Для снижения размера взыскания ниже нормативно установленного порога высшей судебной инстанцией был выработан строгий перечень кумулятивных условий. Правоприменитель получил право выйти за пределы низшей границы ответственности в случаях, когда правонарушение совершено ответчиком впервые, «неправомерное использование объектов интеллектуальной собственности не является для лица существенной частью его предпринимательской деятельности и не носило грубый характер», а итоговая «сумма компенсации многократно превышает размер причиненных правообладателю убытков». Дополнительно было подчеркнуто, что такое снижение допустимо исключительно при условии нарушения одним действием прав на несколько результатов интеллектуальной деятельности.

Последующее институциональное закрепление данных подходов на уровне общей судебной юрисдикции и арбитражного судопроизводства произошло посредством Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № 10. В пункте 62 указанного акта высшая инстанция конкретизировала материальные критерии оценки соразмерности, предписав судам учитывать «обстоятельства, связанные с объектом нарушенных прав», а также «характер допущенного нарушения». Важным процессуальным шагом стало ограничение судебного усмотрения: Пленум разъяснил, что «суд не вправе снижать размер компенсации ниже минимального предела, установленного законом, по своей инициативе», возложив обязанность по доказыванию несоразмерности и заявление соответствующего ходатайства непосредственно на сторону ответчика. Таким образом, судебное усмотрение получило формализованные рамки, призванные сбалансировать интересы сторон.

Период после 2019 года ознаменовался изменением правоприменительной тенденции в сторону системного уменьшения размера взыскиваемых денежных средств. Сформированный высшими судебными инстанциями правомерный механизм снижения размера компенсации ниже

минимального предела стал во многих случаях применяться нижестоящими судами без детального содержательного анализа спора. При разрешении дел, связанных с нарушением исключительных прав на цифровых платформах (маркетплейсах), арбитражные суды систематически удовлетворяют ходатайства ответчиков о снижении размера выплат без надлежащей оценки критериев соразмерности, уменьшая итоговую сумму до минимально возможных десяти тысяч рублей за одно правонарушение.

Подобный подход вступает в прямое противоречие с процессуальными обязанностями сторон. Согласно части 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, «каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений». На практике бремя доказывания несоразмерности компенсации, формально возложенное на нарушителя, нередко игнорируется судами, а снижение производится на основании одного лишь немотивированного заявления ответчика. В результате правообладатели сталкиваются с ситуацией, при которой размер взысканной компенсации не покрывает расходы на фиксацию правонарушения и оплату юридических услуг, что нейтрализует восстановительную функцию гражданско-правовой ответственности.

В условиях масштабного функционирования цифровых торговых площадок неконтролируемое снижение судами размера компенсации порождает негативные экономические последствия. Нарушается закрепленный в пункте 1 статьи 10 ГК РФ запрет на «осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью», поскольку недобросовестные участники оборота фактически освобождаются от превентивного воздействия имущественных санкций. Для крупных дистрибьюторов контрафактной продукции минимальные выплаты становятся экономически выгодными, так как потенциальная прибыль от

реализации незаконных товаров превышает имущественные риски. Таким образом, чрезмерное снижение размера компенсации судами искажает сущность данного института, превращая его из инструмента защиты прав в фактор, снижающий привлекательность законного использования результатов интеллектуальной деятельности.

Проведенное исследование эволюции отечественного законодательства и правоприменительной практики в сфере защиты интеллектуальных прав позволяет констатировать наличие выраженной нестабильности рассматриваемого правового института. Развитие механизмов компенсации продемонстрировало последовательный переход правоприменительной практики из одной крайней формы в другую.

Изначальный период функционирования Части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации характеризовался исключительно жесткой защитой интересов правообладателей. Императивный законодательный запрет на снижение выплат ниже установленного законом предела, закрепленного в статьях 1301 и 1515 ГК РФ, приводил к несоразмерному взысканию денежных средств и создавал условия для злоупотребления процессуальными правами. Современный же этап, напротив, характеризуется противоположной тенденцией — немотивированным и системным снижением судами размеров компенсации до минимального установленного предела либо ниже него. Это фактически лишает данный правовой инструмент его превентивной и восстановительной функций, делая нарушение исключительных прав экономически выгодным в сфере цифровой торговли.

Таким образом, нормативная модель компенсации за нарушение исключительных прав в ее текущем виде не обеспечивает баланса интересов участников гражданского оборота. Существующий дисбаланс, при котором правоприменение сместилось между полярными подходами — от избыточного карательного воздействия к чрезмерному ограничению ответственности нарушителей, — свидетельствует о дисфункциональности

текущих подходов и подтверждает объективную необходимость коренного реформирования данного института на законодательном уровне.

Использованные источники:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 52 (ч. 1). – Ст. 5496.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Закон РФ от 09.07.1993 № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» // Российская газета. – 1993. – 3 авг. – № 147. – Утратил силу.
4. Федеральный закон от 11.12.2002 № 166-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров"» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 50. – Ст. 4927. – Утратил силу.
5. Федеральный закон от 18.12.2006 № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 52 (ч. 1). – Ст. 5497.
6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2016 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2017. – № 1.
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2019. – 6 мая. – № 96.

8. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
9. Ворожевич, А. С. Защита исключительных прав: пределы и законные ограничения : монография / А. С. Ворожевич. – Москва : Статут, 2022. – 304 с.
10. Бузова Н. В., Лукьянов Р. Л Компенсация за нарушение авторских и смежных прав: сущность и основные функции // Российское правосудие. - 2020.
11. Сятчихин А. В. Компенсация за нарушение исключительных прав: статутные или заранее оцененные убытки? // Ex jure. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompensatsiya-za-narushenie-isklyuchitelnyh-prav-statutnye-ili-zaranee-otsenennye-ubytki> (дата обращения: 27.05.2026).
12. Пилипенко Елена Валерьевна, Плёхова Вита Викторовна, Яковлев Валерий Иванович Особенности применения возмещения убытков как способа защиты исключительных прав // Eromen.Global. 2026. №70. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-primeneniya-vozmesheniya-ubytkov-kak-sposoba-zaschity-isklyuchitelnyh-prav> (дата обращения: 27.05.2026).
13. Чечевичкин Алексей Викторович Эффективность механизма компенсации в области защиты объектов исключительного права // Ленинградский юридический журнал. 2026. №1 (83). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-mehanizma-kompensatsii-v-oblasti-zaschity-obektov-isklyuchitel'nogo-prava> (дата обращения: 27.05.2026).